

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи Каѳедрального протоіерея Александра Виноградова.

Насталъ послѣдній часъ разлуки съ тобою, дорогой нашъ собратъ и сослужитель. Идешь ты въ страну далекую, откуда нѣтъ возврата, а намъ еще хотѣлось съ тобою жить, хотѣлось съ тобою жить и молиться въ семь вѣковомъ святилищѣ, хотѣлось имѣть тебя еще долго и долго своимъ руководителемъ въ соборной жизни, хотѣлось,—но, увы, твои уста замолкли твои очи закрыты, руки и ноги недвижимы. Что же скажемъ на прощаніе?

Многолѣтняя, но и многоскорбная была твоя жизнь. Первымъ тяжелымъ камнемъ была для тебя смерть твоего старшаго сына, котораго ты любилъ всею горячею родительскою любовью, который былъ любимъ всѣми знаемыми, который былъ чистъ и свѣтелъ душою, но который сдѣлался жертвою злыхъ людей. Не зажила еще рана отъ этого удара, какъ смерть похищаетъ другого твоего сына, сына уже вступившаго въ общественную жизнь и пріобрѣтшаго себѣ любовь отъ сослуживцевъ. Но самымъ тяжелымъ ударомъ, поразившимъ тебя въ самое сердце, была смерть третьяго сына, сына инока и мужа науки, на котораго ты возлагалъ всю свою надежду, въ которомъ видѣлъ отраду своей старости. Много было у тебя и другихъ потрясеній и

невзгодъ, много было разнаго рода неприятностей въ жизни, но ты несъ все терпѣливо, безъ ропота, съ бодрымъ духомъ, будучи проникнуть живою вѣрою во вседѣйствующій Промыслъ и надеждою на милосердіе Божіе.

Многолѣтня, но и многотрудна была твоя жизнь. Не десять, не двадцать, а пятьдесятъ лѣтъ ты состоялъ на отвѣтственной службѣ; пятьдесятъ лѣтъ ты безъ устали служилъ Богу, принося предъ престоломъ Его безкровную жертву; пятьдесятъ лѣтъ ты служилъ св. церкви, будучи до послѣдней минуты послушнымъ, вѣрнымъ и ревностнымъ сыномъ ея, пятьдесятъ лѣтъ ты служилъ обществу, служилъ словомъ и дѣломъ, стараясь всѣмъ и каждому сдѣлать добро и найти cadaго своею любовью.

Многолѣтня твоя служба, а характеръ ея разнообразный и многосторонній.

Ты исполнялъ обязанности полкового священника: ты былъ и въ приходѣ, просвѣщая темный народъ свѣтомъ Христова ученія и ограждая отъ своеволия и легкомыслія людей, зараженныхъ современнымъ недугомъ; ты былъ учителемъ дѣтей, насаждая въ сердцахъ ихъ страхъ Божій и любовь ко св. церкви; ты былъ отцомъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія; ты былъ и сотрудникомъ великаго и многосложнаго епархіальнаго управленія. И гдѣ и чѣмъ ты только не служилъ? Не твоими ли стараніями устроены при Каѳедральномъ соборѣ страннопріимный домъ, который въ теченіе года даетъ пріютъ и столъ нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ богомольцевъ, и который въ настоящее время въ матеріальномъ отношеніи достаточно обезпеченъ. Но особенно, и болѣе всего, ты потрудился для сего вѣковаго святилища. Не тобою ли выведены на свѣтъ Божій тѣ древнія фрески, которыми теперь интересуются и которыя были продолжительное время сокрыты? Не подъ твоимъ ли наблюденіемъ проведена первая художническая кисть на соборной стѣнописи? Не тобою ли возстановлены и обновлены сіи гробницы князей, княгинь и святителей града Владиміра? Не ты ли, во время реставраціи, ползая на колѣняхъ, собиралъ кости этихъ великихъ историческихъ людей и, собравъ ихъ, съ благоговѣніемъ и честью положилъ въ приготовленные мѣста? Не тобою ли положены камни въ основаніе наружнаго обновленія собора и не твоимъ ли стараніемъ произведено самое обновленіе? Скажемъ коротко: все, что здѣсь обращаетъ на себя вниманіе любителей старины, все, что здѣсь затрогиваетъ религіозное и патріотическое чувство, все, чѣмъ здѣсь гордимся, все это сдѣлано при твоёмъ участіи, а потому справедливо ты названъ отъ многихъ живою исторіею собора.

Воззри же почившій на дѣла своихъ рукъ; воззри на то, что тобою сдѣлано для сего собора, что сдѣлано для града Владиміра, для нашей родной старины, воззри и успокойся отъ своихъ трудовъ. Мы вѣримъ, что Царица небесная, Которой посвященъ сей храмъ, о благолѣпнн и о благоустройствѣ котораго ты такъ много заботился, покроетъ тебя своимъ небеснымъ омофоромъ; вѣримъ, что и благовѣрные великіе князья, которые при жизни были твоими водителями и руководителями въ многотрудномъ дѣлѣ возобновленія собора, не оставятъ тебя своею милостію и по смерти, на страшномъ судѣ Христовомъ. Ты же, о премилосердый Господи, не вниди въ судъ съ

рабомъ твоимъ, но прости ему вся согрѣшенія вольная и невольная, и упокой его во царствіи небесномъ.

П. П. Е.
